

После оплаты покупки деревьев у Лу Ао на счету осталось чуть больше шестисот тридцати тысяч юаней.

Этих денег должно было хватить на покупку лодки, но на её последующую модернизацию, скорее всего, уже не хватило бы.

Сун Чжоу, видя, как он хмурится за ужином, легонько постучал палочками по столу перед ним.

— Сначала поешь. После ужина я тебе добавлю.

— Да не нужно, — очнулся Лу Ао и, быстро съев пару ложек риса, сказал: — Не так уж много не хватает, я справлюсь.

— Если не будет хватать, скажи. Не нужно всё тащить на себе.

— Хорошо. На самом деле, я бы хотел ещё немного подзаработать и взять в аренду гору.

— Чтобы сажать фруктовые деревья?

— Да. Деревьев я купил много, за домом они все не поместятся, а сажать их на полях — не лучшая идея. Так что лучше всего арендовать целую гору.

— Какую гору ты присмотрел?

Лу Ао ещё не думал об этом.

— Да вроде любая подойдёт. Главное, чтобы поближе к дому. А разве горы чем-то отличаются?

— Отличаются, — ответил Сун Чжоу. — Духовная энергия разная, и то, что на них растёт, тоже получается разным.

Лу Ао тут же поднял голову.

— Тогда какая гора в нашей деревне самая лучшая?

— Все обычные. Но если пройти дальше, вверх по реке, есть гора, которую вы называете Хайнин. Вот она неплохая.

Лу Ао сразу вспомнил.

— Эта гора слишком большая, я, наверное, не смогу её всю засадить. К тому же, она на территории деревни Тань, добираться туда будет неудобно.

— А какую ты хочешь?

— Ещё не решил. Кроме Хайнин, есть ещё какие-нибудь хорошие горы?

— Остальные все обычные.

— Понятно, я поспрашиваю.

Вечером Лу Ао написал в их рыболовный чат, что завтра собирается порыбачить вместе с Линь Маньчжаном и остальными. Заодно хотел спросить у Тань Цзюньхао насчёт аренды горы Хайнин.

Как только он написал, тут же откликнулся Линь Гуншан: «Давно пора было с нами порыбачить, вместе ведь веселее».

Линь Гуйсяо написал: «Лу Ао, ты знаешь, где мы обычно рыбачим? Тебя завтра забрать?»

— Не нужно, я знаю. Завтра пораньше приеду.

Линь Циянь, видя их оживлённую переписку, тоже робко вставил своё слово: «Я тоже приду».

Линь Гуншан: «Правда? Придёшь поглазеть?»

Линь Циянь: «Нет, поснимать немного. Я на днях у брата Дау купил гидрокостюм, завтра как раз опробую».

Линь Гуншан с сомнением: «А ты плавать-то умеешь? Смотри, чтобы тебя водой не унесло».

Линь Маньчжан вмешался: «Циянь будет со мной, проблем быть не должно. Раз уж завтра Лу Ао и Циянь тоже идут, давайте встанем пораньше».

Линь Гуйсяо и Тань Цзюньхао тоже отписались, что согласны.

На следующий день Лу Ао проснулся, когда небо только-только начало светлеть.

Он быстро проголодался, поэтому перед выходом нужно было плотно поесть.

Чтобы сэкономить время, он приготовил большую кастрюлю риса в глиняном горшочке.

Ничего особенного в рецепте не было, просто рис был отборный, блестящий, из провинции Хэйшань, а колбаса — первосортная, из провинции Наньцзэ.

Он промыл рис, засыпал его в горшок и поставил на огонь.

Вскоре по кухне поплыл густой аромат риса, поднимавшийся вместе с паром.

Когда вода почти впиталась, Лу Ао снял крышку, выложил сверху колбасу, добавил немного имбирной соломки, снова накрыл крышкой и продолжил готовить.

Когда рис был готов и колбаса дала свой аромат, он добавил в горшочек предварительно бланшированную молодую капусту.

Сняв горшок с огня, он полил рис специально приготовленным соусом.

Рис в глиняном горшочке выглядел просто, но весь секрет был именно в этом соусе.

За основу брался светлый соевый соус, в который добавлялись обжаренные рыбные кости, лук, морковь и грибы шиитакэ. Всё это томилось на медленном огне, не доходя до кипения. Когда соус был почти готов, все ингредиенты из него вынимались.

Только так приготовленный соус мог считаться настоящим.

Именно этот соус, политый на рис, придавал блюду душу.

Лу Ао ложкой отодвинул колбасу и капусту и зачерпнул полную ложку дымящегося риса.

Рис, пропитавшись соусом, приобрёл золотистый оттенок.

Один укус — и сладость риса идеально сочеталась со сладостью соуса. Соус, благодаря варке, был менее солёным, чем обычный, но не терял своей насыщенности, и вместе с нежным рисом создавал идеальный баланс.

Это сочетание не перебивало естественную сладость риса, а лишь подчёркивало её, создавая гармоничный вкус, который наполнял весь рот.

После ложки риса — кусочек колбасы.

Стоило её разжевать, как пряный, солёный вкус взрывался во рту, разжигая аппетит. И снова — ложка риса с соусом.

Если колбаса казалась слишком солёной, можно было освежить вкус хрустящей, сочной капустой.

Лу Ао ел быстро, а рис был настолько вкусным, что он в одиночку съел большую часть горшка. Когда ложка коснулась дна, он наткнулся на корочку.

Золотистая корочка, хрустящая во рту, создавала совершенно иной вкусовой опыт по сравнению с мягким рисом, но была не менее восхитительна.

Позавтракав, Лу Ао взял снаряжение и на своём трёхколёсном мотоцикле отправился в деревню Линь. Было чуть больше шести.

Приехав на место встречи, он увидел только Линь Маньчжана и Линь Цияня.

Линь Циянь неуклюже натягивал гидрокостюм. Увидев Лу Ао, он поднял руку, чтобы поприветствовать его, но, потеряв равновесие, чуть не упал носом в землю.

Лу Ао молниеносно схватил его.

— Не стоит быть таким гостеприимным.

— Этот гидрокостюм немного неудобно надевать, — Линь Циянь с трудом застегнул молнию и сел на камень. — Ты так рано приехал.

— Нормально, не раньше вас, — Лу Ао тоже начал надевать свой гидрокостюм. Его стройная фигура, обтянутая плотной тканью, выглядела безупречно.

Линь Циянь с завистью посмотрел на длинные ноги Лу Ао, а затем на свои.

Его собственные ноги были не короткими, но в них не было той модельной стройности и прямоты.

Лу Ао зевнул и лениво сел на камень.

Линь Маньчжан посмотрел на небо.

— Может, вы пока пойдёте в воду? Я их ещё подожду.

— Хорошо, тогда я пошёл, — сказал Лу Ао. — Порыбачу пока.

— Я тоже! — с энтузиазмом воскликнул Линь Цзянь.

Линь Маньчжан схватил его за шкурку.

— А ты погоди. Поплескайся пока у берега, привыкни.

Лу Ао привязал к поясу садок для рыбы, ещё раз проверил снаряжение и вошёл в воду.

Гидрокостюм был довольно тёплым, и утренняя прохлада воды не ощущалась. Однако, как только он погрузился, его охватило неопределимое чувство восторга, и ему даже захотелось издать под водой победный клич.

Это чувство эйфории заставило его неосознанно плыть всё дальше и глубже. Когда он очнулся, то обнаружил, что отделился от берега уже на сто с лишним метров.

И за всё это время он ни разу не вынырнул, чтобы глотнуть воздуха.

Линь Маньчжан, стоя на камне, напряжённо вглядывался в морскую гладь.

Лу Ао помахал ему рукой.

Линь Маньчжан с облегчением вздохнул и крикнул:

— Не заплывай слишком далеко, берегись течения!

Морское течение могло быть опасным. Человека, попавшего в него, могло унести на сотни метров, и без помощи товарищей выбраться было бы очень трудно.

Конечно, в этой опасности скрывалась и возможность.

Сильное течение поднимало со дна много планктона, привлекая рыбу, так что рыбачить здесь было удобно.

Не прошло и нескольких минут, как Лу Ао поймал трёх рыб: двух чёрных морских лещей весом чуть больше цзиня и одного красного луциана на шесть-семь цзиней.

Эти десять с лишним цзиней рыбы, проданные на рынке, принесли бы ему после уплаты налогов более трёхсот юаней.

Лу Ао снова нырнул в поисках рыбы.

Вскоре подошли Линь Гуншан и остальные. Они держались на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга и тоже занялись подводной охотой.

Что до новичка Линь Цияня, то он всё ещё барахтался у берега.

Солнце поднималось всё выше, и садок Лу Ао наполнялся рыбой.

Поймав последнего чёрного морского леща, он взглянул на свои водонепроницаемые часы. Было восемь сорок шесть.

Он рыбачил уже два часа и решил, что на сегодня хватит. Пора было вытаскивать улов на берег.

Линь Гуйсяо, рыбачивший неподалёку, увидел, что он собирается уходить, и крикнул:

— Уже всё?

— Сделаю перерыв, после обеда вернусь, — ответил Лу Ао. — Вы продолжайте.

— Хорошо, мы ещё немного порыбачим, в девять тридцать на берег.

Лу Ао поплыл к берегу, сложил пойманную рыбу в небольшую заводь и, достав из сумки пирожки, принялся медленно их есть.

Линь Циянь, которому уже надоело плескаться на мелководье, увидев его, тоже выбрался на берег и, тяжело дыша, сел рядом.

— Поделись.

Лу Ао, подложив под пирожок пакет, протянул ему.

— Энергетик будешь?

— Буду! — Линь Циянь, откусив пирожок, сначала открутил крышку энергетика, выпил большой глоток, затем снова впился зубами в сочный пирожок с чар сиу и удовлетворённо

вздыхнул. — Кайф!

После утомительного утра, есть жирные, но не приторные, сладкие и сочные пирожки с чар сиу, обдуваемые морским бризом, и наблюдать, как другие барахтаются в волнах в погоне за рыбой, было настоящим удовольствием.

Лу Ао принёс большой пакет пирожков, и вскоре от него осталось всего несколько штук.

Их он специально оставил для Линь Маньчжана и остальных.

Насытившись, Линь Циянь с чувством долга взял свою водонепроницаемую камеру.

— Что ты сегодня поймал? Есть что-нибудь стоящее?

— Сам посмотри, — Лу Ао не хотел вставать и, вытянув длинные ноги, лениво спросил: — Пятнистый оплагнат считается?

— Пятнистый оплагнат? В этих водах есть пятнистый оплагнат?!

— Конечно, есть, — сказал Лу Ао. — Если хочешь снять, он где-то на дне садка, достань сам.

— Я с камерой, может, ты мне поможешь?

Встретившись с полным надежды взглядом Линь Цияня, Лу Ао помолчал секунду, но всё же встал и, порывшись в садке, вытащил чёрную, похожую на пятнистого аргуса, упитанную морскую рыбу.

Рыба была ещё жива и отчаянно билась в руках Лу Ао, похожих на белый нефрит, но вырваться не могла.

Камера Линь Цияня запечатлела рыбу и руки Лу Ао крупным планом.

— Не отпускай пока, — сказал он, — я на телефон сниму, сфотографируюсь с ней.

Лу Ао не возражал.

Линь Циянь, ухватившись за такой редкий материал, принялся снимать со всех ракурсов.

— Пятнистый оплагнат, также известный как чёрный кинко, — комментировал он на камеру, — в основном используется для приготовления сашими. Достаточно просто обмакнуть в васаби с

соевым соусом, и вкус будет восхитительным. Если вы не едите сырую рыбу или в целях безопасности, можно приготовить его на пару, тоже очень вкусно. По сравнению с выращенным пятнистым оплагнатом, дикий, только что пойманный в море, стоит дороже. У нас в рыбных лавках его покупают где-то по сто шестьдесят-сто семьдесят юаней за цзинь. Этот весит больше двух цзиней. Так что эту рыбу тоже можно считать рыбой-удачей.

Чтобы набрать хронометраж, Линь Циянь продолжал свой рассказ.

Линь Гуншан и остальные уже вернулись, а он всё никак не мог закончить.

Линь Гуншан, едва ступив на берег, увидел пятнистого оплагната в руках Линь Цияня.

— Кто поймал?

Линь Циянь бросил на него выразительный взгляд, мол, догадайся сам.

— Твою мать, Лу Ао, тебе что, везёт во всём? — Линь Гуншан с завистью уставился на рыбу. — Мы в этих водах уже полгода рыбачим, и ни разу пятнистого оплагната не видели. Как так вышло, что ты пришёл и сразу поймал?

— А разве это первая редкая рыба, которую я поймал? — лениво ответил Лу Ао, сидя на камне.

Наконец, Линь Циянь закончил свой рассказ и, выключив камеру, поспешил опустить рыбу в заводь, пока та не умерла.

Голос Линь Гуншана был таким громким, что у Линь Цияня заложило уши. Он бросил на него раздражённый взгляд.

— Не ори ты так. Забыл, как Лу Ао в Сидине большого жёлтого горбыля поймал?

Та поездка в Сидин за большим жёлтым горбылём, которую он пропустил, была больной темой для Линь Гуншана последние несколько недель. Услышав упрёк Линь Цияня, он сдулся.

— По-моему, Лу Ао не здесь надо рыбачить, а ехать в соседний посёлок за сомом-хвостоклом. Ему-то точно повезёт.